

«Слово стало плотью»
(«Verbum caro factum est»)

25 декабря 1431
Рождество Христово
Кобленц

1. «Слово стало плотью и обитало в нас»¹ (Ин. 1)

Сегодня светозарное для ангелов и человек праздничное торжество озаряет всю вселенную блистанием радости и сияющими лучами благоговеющего веселья; озаряет не без причины, ибо *Царь Небесный Бог наш*², облекшись в доспехи плоти нашей, стал Человеком, стал видим на земле нашей³, и т.д.

Да ликуют небеса, ибо, некогда созданные Словом, Им же сегодня воссоздаваемы; *да веселится земля*, ибо сегодня дала она плод [свой], ибо сегодня вышло Слово Господне напоить её и дать ей родить и произращать; *да восклицают горы хвалу*, ибо сегодня утешил Господь людей Своих⁴! Что ещё прибавить? Пусть всё творение воспрянет в хвале Богу с радостью самой великой, ибо с творением соединил Себя Творец! Вот цель, вот ожидание всякой твари, вот воздвижение её на ту ступень, выше которой быть не может – Бог стал [Человеком]!

Вознесём наше благоговение и мы, самые жалкие из грешников. Спаситель ведь полагается в яслях пред *быками и ослами*, т. е. как перед искушёнными, утончёнными, сильными, так и перед простецами⁵. Он становится видимым для того, чтобы любовью к вещам видимым восхитить всех нас [до любви к невидимым]⁶. Следовательно, чтобы умным оком увидеть это Слово, перейдём в наших благоговеющих молитвах к Вифлеему, умоляя «дом хлеба», т.е. «дом» сего хлеба жизни⁷, показать нам нашим собственным словом этой проповеди родившееся Слово⁸. И пусть каждый мысленно скажет, приветствуя благую Деву в Её прибежище: «*Радуйся, благодатная Мария!..*» и т.д.

¹ Ин. 1, 14 («habitavit in nobis» - синод. «обитало среди нас»); всё чтение третьей мессы праздника: Ин. 1, 1-14;

² Пс. 73, 12

³ «visus est in terra nostra» - Вар. 3, 38: «in terris visus est», et cum hominibus conversatus est»; синод. «явился на земле и обращался между людьми»

⁴ Ис. 49, 13; Пс. 66, 7; Ис. 55, 10-11

⁵ см. Григорий Великий, «Моралии на Иова» VII, 12 (14)

⁶ «factus est visibilis, ut per visibilium amorem omnes rapiamur» - ср. из префации праздника: «ut dum visibiliter Deum cognoscimus, per hunc in invisibilium amorem rapiamur» (текст префации исторически имел разночтения); см. также Фома Аквинский, «Об истине» 10.11 ad 6

⁷ Bethleem – «domus panis», традиц. этимология: см. Григорий Великий, «Сорок бесед на Евангелие» VIII, 1 (входит как одно из чтений на ноктурнах в состав рождественского чинопоследования); «Вифлеем» как «дом» хлеба жизни (Ин. 6, 48), т.е. Богородица – см. «Похвалы Девы Марии» (XI, 1, 30) пс.-Альберта (Ришара Сен-Лоранского): «Ipsa est etiam civitas Bethlehem, quod interpretatur domus panis,...ubi ipsa peperit panem vivum ...Transeamus usque Bethlehem, idest, beatam Virginem».

⁸ «Ut ergo videamus hoc Verbum [...], transeamus Bethlehem [...], implorando [...], ut nobis genitum Verbum [...] ostendat» – парафраз из Лк. 2, 15: «Transeamus usque Bethlehem, et videamus hoc verbum, quod factum est, quod Dominus ostendit nobis». Вульг. здесь допускает наряду с обычным прочтением (синод. «посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь») ещё и «теологическое»: «да увидим это Слово, что Оно

2. «Слово стало плотию...»

Хотя о столь высоком, столь глубоком, столь непостижимом рождении и рождестве Сына Божия мне недостойнейшему и слабее иных разумеющему лучше было бы молчать, я всё же немного – при условии, что каждый может меня поправить, и чтобы нам как-то подкрепить силы на пажити божественного слова – немного выскажусь.

Речь моя о трёх вещах по порядку: во-первых, про «Слово» и про Его вечное рождение; во-вторых, про «стало плотию» - о предивном Рождестве того же самого Слова во времени; и в-третьих, про «обитало в нас» - о том, как возможно Ему духовно родиться в нас самих; именно в таком порядке.

Это тройное Рождество ознаменовано тремя сегодняшними мессами⁹, из которых первая [служится] посреди темноты [человеческого восприятия] божественной непостижимости; во второй, которая на заре, есть что-то и от ясности, и от темноты, сообразно природе божественной и человеческой; третья совершается при ясном дне, потому что Христос рождается – по *благодати в настоящем* и сообразно *славе в будущем*¹⁰ - только в сердцах ясных и чистейших, которые, таким рождением озарённые, делятся дальше этим светом с миром через *благодать [в настоящем]* и просияют через *славу в будущем*.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О Слове и Его вечном рождении

3. Касательно первого очень коротко.

Слово «verbum» происходит от глагола «verbo» (-as, -are), что значит «производить слово». Соответственно, когда применительно к вещам божественным говорится о «слове», то по смыслу подразумевается порождающее произведение (как, например, сказано: «Исторгло сердце моё слово благо»¹¹). Это божественное Рождество есть умное исхождение Слова от Бога Отца¹². Бог есть умное начало всякого творения, действующее через ум и волю («творит всё, что изволит»; «Он сказал, - и сделалось»¹³); отсюда с необходимостью следует наличие в Нём мысленного и умного Слова, в Котором Он мыслил бы Себя и всё остальное. Кроме того, о слове говорят всегда относительно - как о слове другого, того кто, производя это слово при говорении, как бы «выталкивает» его¹⁴; отсюда следует, что между словом и говорящим имеет место различие реальное, ибо ничто не происходит от себя самого («ничто само себя не рождает», согласно Августину в I книге «О Троице»¹⁵).

стало, и что Господь показал нам [Его]» (ср. цсл «и видимъ глаголѣ сѣй бѣвшій, егѣже Господѣ сказá намѣ»). См. Лудольф Саксонский, «Жизнь Иисуса Христа» I, 9

⁹ западный обычай совершать три мессы на Рождество упоминается у Григория Великого (ук. соч., там же); к его символическому истолкованию здесь у НК см. «Компендий теологической истины» IV, 11; см. также у НК: XVI, 5

¹⁰ формулы из чинопоследования мессы

¹¹ Пс. 44, 2; цсл «Отрѣгну сѣрдце моѣ слѣво блáго»

¹² §§3-5 ниже почти дословно повторяются у НК также в XVI, 6-9

¹³ Пс. 113, 11; 32, 9

¹⁴ «verberantis verbum» - традиционная этимология (в отличие от предлагаемого выше verbum от verbare); см. Исидор Севильский, «Этимологии» I, 9 (1): «Verbum dictum eo, quod verberato aere sonat»

¹⁵ см. Августин, «О Троице» I, 1 (1)

Это Слово исходит не от творения (как отмечено); следовательно от Бога. Но не от божественной сущности, ибо между такой сущностью и Сыном нет реального различия, поскольку каждое из Лиц есть сущность. Следовательно [Слово] исходит от Бога Отца. [Когда же говорится, что] «Слово исходит от Бога», то [имя] «Бог» здесь берётся как личное [имя] Лица, а не [как имя] сущности.

С другой стороны, это божественное Слово не может быть в Боге [чем-то] привходящим (как привходящим является слово у нас и у ангелов), поскольку в Боге по причине Его неизменности и простоты не бывает ничего привходящего. Не является Оно и какой-либо тварной сущностью - вроде формы, что-то к Нему прибавляющей изнутри или каким-то образом извне; такое противоречило бы божественному совершенству и является невозможным. Любая тварная вещь конечна и поэтому неспособна быть репрезентацией бесконечного такой же, как Слово Божие есть репрезентация и Бога, и всего сотворённого. Слово тем самым есть вещь нетварная и бесконечная, а это значит: Оно есть Бог. Таким образом, то Слово, Которое есть в Боге, начале всех вещей, Само есть Бог. И поскольку Бог един, между Словом и Богом нет сущностного и реального различия, хотя имеет место личное и реальное различие между Словом и Отцом.

4. Всякое сущностное различие реально, но не наоборот. Формальное, или модальное, различие, согласно учителям¹⁶, имеет место, когда нечто утверждается об одном и отрицается о другом, при том что само это одно об этом другом не отрицается¹⁷. В этом смысле имеет место различие между божественной сущностью и каждым из Лиц, потому что о каждом можно утверждать нечто такое, что нельзя утверждать о сущности. Утверждение «Отец рождает» истинно, но «сущность рождает» - уже нет, и т. д. («О Верховной Троице», «Осуждаем..» - там об этом¹⁸). Но это ничуть не уменьшает [истинность] того, что каждое из Лиц есть божественная сущность, и наоборот.

Реальное различие между одним и другим имеет место, когда одно отрицается о другом. Такое различие может быть двух видов: либо когда [эти одно и другое] в чём-то реальном всё же сходятся (таково реальное различие в божественном: Отец, не будучи Сыном, тем не менее, есть в реальности нечто такое, чем является и Сын тоже, а именно Оба Они суть единый Бог; Отец и Сын суть одно, но не один¹⁹), либо различие является вместе и реальным, и сущностным (таково различие между любым из Лиц или [божественной] сущностью [с одной стороны] и любым из творений [с другой]).

Первое различие является слабым, второе более сильным, третье сильнейшим²⁰.

В божественном возможны только различия формальное и личное, ибо множество вещей там суть одна сущность. «Множество» – то есть, три Лица, Которые суть три вещи, ни одна из которых не зависит ни от чего другого ни как часть от целого, ни как форма от подлежащего, ни как от поддерживающего её постороннего суппозита²¹.

¹⁶ см. например, Франциск из Меронна, «На Сентенции» I, dist.8, q.1 a.3 (ссылка по крит. изданию)

¹⁷ т.е. когда верны утверждения «X есть a» и «Y не есть a» и при этом не верно утверждение «X не есть Y»

¹⁸ имеется в виду постановление Латеранского собора 1215 г., на которое НК ссылается по «Декреталям» Григория IX; см. Friedberg II, 6-7; ES 804-805

¹⁹ см. прим. к «О начале» 17

²⁰ см. Франциск из Меронна, ук. соч., I, dist.8, q.1 a.2

²¹ ср. XVII, 6

5. Поскольку же это божественное Слово бесконечно в сущностном совершенстве (так как Оно есть Бог), а также бесконечно в способности репрезентации (которую осуществляет максимально всеобъемлющим и вместе с тем совершеннейшим образом, лучше, чем какое то ни было из сотворённых или сотворимых, мысленных или звучащих слов), то отсюда следует необходимость полагать в божестве лишь одно единственное Слово. Каковое первичным образом является репрезентацией божественной сущности, ибо первичный объект божественного ума – это Сам Бог²².

Это подразумевает Иоанн, когда говорит: «*И Слово было у Бога*» - вроде того, как обычно выражаются про кого-нибудь: «он в мыслях пребывает у себя самого» (в смысле «он сам является объектом собственной мысли или созерцания»); или как ещё говорят: «он в воображении находится у такой-то или такой-то вещи», и т.д. Бог не может исступить вне Себя в экстазе (как это бывает с человеком или ангелом) или устремить созерцание на другую вещь скорее, чем на Себя Самого; напротив, как ни в чём вне Себя не нуждающийся Он обращён в улаждающем созерцании Сам на Себя, блаженно с бесконечным удовольствием в нём упокоиваясь.

Однако вторичным образом то же самое Слово оказывается совершеннейшей репрезентацией также и всех сотворённых вещей, идеи и праобразующие смыслы которых пребывают в божественном уме, или во всеобщей причине, тем же способом, каким в уме ремесленника действительно или в виде навыка отражена вся идея того изделия, что он собирается создать. В этом смысле «*всё, что создано, в Нём (в Слове) было (по способу вечности) жизнью*»²³, имея в виду жизнь не реальную а умную (умная, ведь, жизнь занимает на ступенях жизни место более высокое).

6. Отсюда²⁴ Слово Божие зовётся *образом Бога невидимого*²⁵: Оно и в самом деле есть некое мысленное выражение, в котором Бог, словно в образе или в природном подобии, постигает Себя. В том же смысле говорится о Нём как о *сиянии славы, образе ипостаси* Бога Отца, об *отблеске вечного света*²⁶: словно умный свет, словно некий мысленный образ, словно некий духовный *отблеск* сияет Оно умным сиянием от света Бога Отца.

С точки зрения творений Его называют также «идеальным праобразом», поскольку все творения от века в Нём отражались. Называют Божиим «искусством», поскольку Бог действует через Него; Божиим «законом», поскольку Им судит; «взглядом» или «вглядыванием» в вещи, поскольку «*всё обнажено и открыто [пред очами Его]*»²⁷; Божьей «истиной», поскольку в Нём любая вещь, будучи истинно воспринята Богом, истинна; «*сиянием душ святых*»²⁸, поскольку через Него изливается в святые души свет благодати и славы.

Отсюда явствует исхождение Слова от Бога Отца «по способу ума», т.е. по способу природного подобия и мысленного образа²⁹.

²² НК излагает здесь по Генриху Гессенскому: «О воплощённом Слове» сар.19; далее до конца §5 – по сар.1 (ссылка по крит. изданию)

²³ Ин. 1, 3-4; см. прим. к «О равенстве» 2

²⁴ §6 - по. Генриху Гессенскому, там же, сар.1-2

²⁵ Кол. 1, 15

²⁶ Евр. 1, 3; Прем. 7, 26

²⁷ Евр. 4, 13

²⁸ ср. Прем. 7, 26-27

²⁹ ср. Фома Аквинский, «Сумма теологии» I 27.4 (corp)

7. Но всякий живой жизнью умной либо душевной суппозит, исходящий от [другого] живого жизнью умной либо душевной суппозита по способу либо по меньшей мере природного подобия (по видовому отличию или ближайшему роду), либо же наисобственнейшим способом согласно нумерическому тождеству сущности, или природы, называется «сыном» того, от кого исходит. Говоря в наисобственнейшем смысле, Слово Божие следует называть Сыном Божиим. Исхождение же Его является, следовательно, сыновним.

О том же Слове сказано у пророка: *«Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я сегодня – т.е. в вечности, где не бывает «вчера» или «завтра» - родил Тебя»*³⁰. Произносит Слово, или мыслит, Бог всегда, потому что Он – чистый акт. Всегда актуально [действует], и оттого всегда – Слово, и т.д. Исайя в последней главе: *«Неужели Я, подающий роды другим, не рожу Сам?»*³¹ и т.д.

От этого Отца и Сына «по способу воления» исходит Дух Святой, и т.д. – тем способом, каким и наш ум словом своим «выдыхает любовь»³², или изволение, поскольку нет в нас ничего изволенного, что не было бы знаемым³³.

³⁰ Пс. 2, 7

³¹ Ис. 66, 9 (Вульг.)

³² см. Фома Аквинский, «Сумма теологии» I 43.5 ad 2; Августин, «О Троице» IX, 10 (15)

³³ ср. Августин, там же, XV, 27 (50)